

Николай Воробьев

Счастье между ног — 4

Влюбляются в тела,
а после в души, когда
услышишь ласку
в уши...

Николай Воробьев

**Счастье между ног – 4.
Влюбляются в тела,
а после в души, когда
услышишь ласку в уши...**

«Издательские решения»

Воробьев Н.

Счастье между ног – 4. Влюбляются в тела, а после в души, когда услышишь ласку в уши... / Н. Воробьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900851-0

Книга о любви: красивой, сложной, мучительной, но всё же — сладкой! У всех своя любовь в жизни, и каждый ощущает и видит её по-своему. Вот где собака зарыта! Книга в стихах, так как познают её — любовь — счастливые и несчастные в своей любви люди. Секс — это химия! Любовь — это душа. Так что любите душой и наслаждайтесь «химией». Смешно?! ...смешно, если не было так грустно... Книга содержит нецензурную брань

ISBN 978-5-44-900851-0

© Воробьев Н.
© Издательские решения

Содержание

Женский поцелуй	10
Стрелок	11
Деревня	12
Женская душа	14
Зоопарк!	15
Секс и женщина!	16
Мадам, и страстный Амстердам!	17
Незнакомка	20
Диссидент	21
Погулял!	23
Цветок	24
Колготки	25
Яйца!	26
Путаница	27
Секс и мужчина	28
Долг	29
Сало	30
Аня	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Счастье между ног – 4

Влюбляются в тела, а после в души, когда услышишь ласку в уши...

Николай Воробьев

© Николай Воробьев, 2018

ISBN 978-5-4490-0851-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настойчивый

Её, он встретил в добрый час,
Когда желанье в нём бурлило:
Оно бывает только раз,
Когда любовь, и всё чтоб было!

Она взглянула на него,
– Привет! – сказала, и, – Прощайте!
Он понял, всё – хотят его,
В словах намёк «меня ласкайте»!
Сказал, – Пошли дышать в саду,
Тебя я встретил, это – счастье!
Она сказала, – Не пойду!
Вон гром гремит, к беде ненастье.
– Я всё равно тебя найду,
И прикоснусь к устам, губами.
Ты вступишь в дом, и я войду,
К тебе в тепло, меж ног, руками.
Она, крестясь, – В меня? Нельзя!
Там только муж когда захочет,
Он нежно гладит там любя,
И руки, в ней, с желаньем мочит.
– Чего шуметь, ты хитро врёшь.
Желанья есть? Тогда всё будет!
У мужа может быть падёж,
А я вот здесь, рука в ней будет.
– Да, может, правду говоришь,
Всё в жизни может приключиться.
Бывает с мужем, там, шалишь,
Но не стоит! И муж мой – злится!
И обвиняет в том, меня,
Шипит, «твоя, меня не хочет»,
А я хочу, внутри горя,
Но видно муж уже не может.
– Вот видишь, правду говорю,

Не хочет муж твоей там сласти.
А я хочу тебя. Молю,
Побудь в руках моих и власти!
– Ну что же делать, хорошо,
Пусть будет так, как ты желаешь,
Рукой погладишь, и ушёл,
А после видишь и не знаешь!

– Пойдем, хорошая, в твой дом,
Руками можно, где согреться,
А то, что будет там потом,
О том смолчим, смогли раз спеться...

Душа ангела

Какой сегодня день чудесный,
Молитвы полон, покаянья слов...
Я, по земле, святой и грешный,
Скитаясь в думе меж углов...
А было время: рай и небо,
Где я парил, летал в любви,
Не ведал зрелищ, вкуса хлеба,
Разврата матушки земли.

Вдыхая райский воздух, ртом,
И выпуская через души,
Ходил в эдеме я орлом,
Считая небо сушей.
Бог, в небесах меня берёг,
Давал в любви резвиться,
Но был со мною так же строг
Мечтаньям беса сбыться.
И так я жил в раю сто лет,
Не знал, как жизнь наладить,
И где поставить чёткий след,
Чтоб с богом не лукавить.
Не знал я женщин, сладко жил,
Не ведал их порока,
Да просто ангелом я был,
У райского истока!

И вдруг, в душе мой бес восстал!
Чтоб бога не обидеть
Я босиком в ночи сбежал,
К земле, чтоб мир увидеть.
Я телом всё хотел познать,
Всё то, что в жизни должно:
От женщин ласку получать,
Любовь, и что в ней можно.
Душой о женщине мечтал,
Хотел, как муж обняться.

А телом так к ней возжелал,
Что мог нутром взорваться!
В душе мой бес загуливал!
Бог всё с небес увидел,
Он бабу в руки мне подал,
Чтоб я нутро насытил.

На руки бабу я поднял,
Решил ласкать усладам,
И сразу в теле бес пропал,
Но притаился рядом.
Чтобы милую сберечь,
Крылья спрятал из-за плеч,
Чтоб своим считала,
И в любви желала.
Ну, а женщина в ответ,
Зарыдала, « Вижу свет»! —
Ноги крепко сжала,
Страсть свою сдержала.
Побежала от меня,
Всё крича, – Я не твоя!
Крылья видно за спиной,
Ты в любви своей – чужой:
Жить с тобой я не смогу,
Свет не даст грешить в стогу!
Ты без крыльев, но не бес,
Ангел ты, куда полез?
Ты, ищи любовь свою,
Не в грехе, в своём раю!

От обидных этих слов,
Стал метаться меж углов,
Водку полной кружкой пить,
Женщин «трахать», не любить:
Пить, гулять, и так грешить,
Чтоб в душе своей не выть!
Сексом, женщин просто брал,
Бог с небес в любви сказал,
– Ангел милый, что с тобой?
Крылья жмут, нет за спиной?
Так ищи в любви свою,
Ту, что скажет, « я, люблю»,
Скажет нежно, « ангел мой,
Жить хочу навек с тобой»!
– А всех «трахать», водку пить,
Это в жизни бесом быть!

И опять в душе страдать,
Я пошёл любовь искать:

Переплыл я все моря,
«Всё не то, и не моя»,
К небу голову поднял,
С господом о ней шептал.
Бог сказал с досадой, в лоб,
– Сын родной, ты остолоп!
Ты её лишь здесь найдёшь,
Если в рай ко мне придёшь.
На земле, в воде лишь «прутся»,
Секс, разврат с грехом пасутся!
В ад приходят сто блядей,
А в раю здесь нет людей,
Только ангелы живут,
Ангелочков в мир рожают,
Те, на землю улетают,
И в аду блядей пасут!
Здесь в раю, здесь счастье, тут,
Для неё и для тебя,
Кто прилично жизнь ведут,
На земле. Блюдёшь себя?

– Бог ты мой! – вскричал тут я,
– В рай мне точно места нет!
Водку пил я, как свинья,
В сексе не давал обет.
Бог ответил, – Ничего,
Не кляни нутро своё.
Ты же ангелом родился,
На земле в любви стремился,
Женщинам тепло давать,
Сколько мог, мне не считать.
А теперь вернись в мой рай,
С милой ангелов рожай,
И такое может стать,
Всё простится, всё воздастся!

– Понял, бог, ты всё простил,
Грех любовный мой отмыл,
Раз сказал, «сынок молись,
От любви ко всем – очнись!
Полюби свою, одну,
Чтоб не пасть в грехе ко дну».
Хорошо, мой добрый бог,
Что мне с разумом помог.
Осознал я боль свою,
Женщин от чего люблю,
Потому что ангел я,
Каждой отдавал себя,
Свою душу, свою нежность,

Наслаждал я их промежность!
– И теперь хочу я в рай,
Место приготовь. Встречай!

Очи к небу я поднял,
Жар сомнения объял,
«сердцу больно, что со мной?
Что я делаю с собой?
Я же ангелом родился,
Я так к женщинам стремился».
– Бог прости, не в силах я,
Пропадёт земля моя,
Женщин много, всем охота,
Остаюсь, пошла работа!
Буду грешен, но любим.
Душу ангела – всю им!

...по земле пошёл он вновь:
Ангел добрый, в нём – любовь!
Посмотрел бог на него,
Пусть всех любит, что с того,
Раз он хочет там летать,
Ублажать всех – охранять!
Пусть в зачатии своих,
Ангелочком молодых
Он во благо потрудится,
Чтоб в любви детям родится.
Ну, а те уж, ангелочки:
Подустав мешать песочки,
На земле, придут ко мне,
Скажут нежно на земле,
Будем женщин охранять,
Кто в любви смог прошептать,
– Лишь тебе спасибо, бог,
что мне с ангелом помог»...

Женский поцелуй

Зацеловала бы тебя,
Такой ты сладкий в поцелуях!
С желаньем хочешь пить меня?
Тогда кричи ты, – Аллилуйя!
Меня ты хочешь, я твоя,
С желаньем, с нежною улыбкой,
Как тот сапфир, бери меня!
Не тронь! Ведь тяга тел бывает зыбкой:
Она пройдет, и нет меня,
Ни поцелуев, только привкус...
Я вся в мечтаниях твоя,
Но без любви, я горький фикус!
Скажи, что любишь ты меня,
Не просто секс, и разбежаться,
Чтоб после днём, при свете дня,
С виновным взглядом улыбаться.
Ну ладно, хмуро не смотри,
Целуй меня, с тобой останусь!
Ты только слюни с губ сотри,
И я бочком к тебе улягусь.
Люби меня всю ночь, весь день,
Я для любви с тобой – здорова!
Снимай трусы и суй в «пельмень»
Свой «кувалдах», я всё – готова!

Стрелок

Не до смеха в этом мире:
Одинокий ты в квартире,
Где любовь и ласка слов,
Лишь тогда, – В постель – готов?
Смотришь на жену в халате,
Трёшь морковку, хрен в салате,
Ждёшь ты в теле страсть из снов,
Чтоб сказать, – Люблю, готов.

И орёшь ты, как в сортире,
– Я хочу тебя как в тире!
Пуля хочет свою цель,
Только стрельнуть что-то лень.
У жены истерик хохот,
От обиды нервный рокот,
– Не охота, не стоит,
Или что в тебе болит?
– Хорошо всё и отлично! —
Говоришь ты ей логично,
– Пуля медленно летит,
Цель стара, фитиль дымит!
А жена, опять с обиды,
Говорит как те, бандиты,
– Старый видно пистолет,
Не стреляет он в дуплет!?
Да вопрос? Но есть ответ,
– Вам старушкам шлю привет!
Я стрелок, в любви я крепок,
Молодых хочу я девок:
Где есть кровь и с молоком,
Чтоб ласкать их – голяком!
И не думать, «пистолет,
Стрельнет, нет»?
– Вот в чём секрет!

Разговор в любви хорош?
Нет, конечно, мести вошь!
Потому что вновь жена
Скалкой бьёт из-за угла,
И кричит с обиды, – Вон,
Убирайся, страсти конь!

Деревня

Да не до шуток мне уж тут,
Когда коней в ночи пасут,
Девчонки косы расплетают,
А парни их в любви ласкают.....

Хочется и мне любить,
Не коров в хлеву поить.
Я хочу любить ладом,
Я хочу доярку в дом,
Чтоб в ночи меня ласкала,
Секс и ласку, чтоб давала,
И в ночи в мою кровать,
Затащила, страстью, спать!

Вот, привёл доярку в дом.
Нет, принёс её – гуртом:
Страстно в руки взял её —
Всё молочное моё!
– Всё, хорошая моя,
Я люблю, хочу тебя:
Приласкать в ночи красиво.
Обними меня счастливо!
Нежно сядь, как на коня:
Я, как ось, а ты – земля!
Отдавайся мне всю ночь,
Я хочу тебя! Не прочь?
Всё отлично, хорошо?
Повторим тогда ещё!
Буду нежен я в ночи,
Есть желанье? Так кричи:
Страсть пришла в любви помочь,
Труден день, блаженна ночь!

Выжав страсть её до дна,
Вижу, стала холодна,
Насладились плоти,
С дояркой в работе!
Встал, пошёл, подумал, «Спец!
Утром, что же скажет?»
Скажет, – Кобель он, подлец,
Пусть бык его размажет!
Бык, совсем тут причём,
Обида женщин гложет:
«Он с лаской брал меня, зачем,
Раз вместе жить не может»?

«Он любит лишь своих коров,
Молочных, спелых тёлочек,
Но всё же, хитрый, из воров,
Раз с бабами так ловок»!

Женская душа

Женская душа – потёмки,
Не знаешь, как с ней быть.
Душа её, что в попке?
Ведь попу не забыть!

Душа её, как птица,
Стремится ввысь парить!
Со львом в постели львица,
С козлом козой ей быть.

«Вкушать желанье сока,
С душой грешить в ночи», —
То мысли не пророка,
А женщины с печи.

Но утром снова в ласке,
Её обнять, желать!
С душой её, как в сказке,
Всю жизнь в любви страдать!

Зоопарк!

Я весёлый – это так,
Кто-то скажет, – Он, чудака!
Кто-то тихо рассмеётся,
Кто-то горько поперхнётся.
Я же душу на распашку,
Всем отдам свою рубашку!
Всех спасу, я в том не трушу,
Загляни ко мне ты в душу.
А в душе моей любовь,
Всем дарю свою «морковь»!
Дать могу вам и банан,
Нет, не дам, зашит карман,
Вот остался огурец,
Потому что он – конец!
Улыбнулись? Хорошо!
Всё работать я пошёл.
А работаю я там,
Где животный, дикий храм:
Я медведем в зоопарке,
И слоном когда запарка,
А ещё я – луноход.
Вот такой я – обормот!
Что ещё хотел сказать?
Что с меня, с «деревни» взять!
Я хороший русский парень,
И огонь, и крепкий камень,
Обними меня, люби,
Забирай к себе, бери!
Я же счастье, твой на век,
Я хороший человек!
Что согласна? забирай,
Ты «конфетка», я твой «чай»!

Секс и женщина!

Мне, с вами всё ясно,
Желанье угасло:
Любить, в злы метели,
И греть мне постели...

Чтоб тело пылало,
И секса желало,
Стихам здесь не нужно,
Хвалить, что есть дружба.
Мне «СЕКСА» охота,
А это – работа!
Я в сексе не прочь,
Гореть – беса дочь:
Желанье как всплеск,
Горячий чтоб секс!
Такой вот упадок,
Мужчина мне сладок!
Такая беда,
Боюсь – холода,
Придут и нагрянут,
Уложат и станут,
Скрипеть, – Ты одна?
Постель холодна,
А всё от того,
Что ждёшь лишь – его,
С ним в сексе согреться,
Не душами спеться!
Ведь он и не знает,
Что страсть пропадает,
К нему каждый раз,
Когда на показ
Он силой хвалится,
Но в секс не стремится.

Ведь сразу всё ясно,
Желанье угасло,
Меня греть в постели!
Шумят вновь метели...

Мадам, и страстный Амстердам!

Приехал как-то в Амстердам.
– Живите там! – совет Вам дам,
– Там, столько женщин, просто, «Ах»!
А между ними я – монах.

С балкона вижу, «О – мадам,
Красотка, словно Амстердам»!
Спустишь я к ней, её спросить,
«нельзя ли с Вами потусить»?

Спустился в низ, грустна мадам,
«Ей пососать конфетку дам.
Её желание проснётся,
Тогда мадам и улыбнётся»!

Мадам, прищулив глаза край,
Сказала мне, – Хотите чай!
Зайдем ко мне, я там одна,
Постель в квартире – холодна!

– Конечно, я найду, мадам,
И пососать Вам точно дам,
Конфетку крепкую мою,
В горячий чай вам окуну.

– Согласна Вы, моя мадам?
– Конечно, да, я всё Вам дам:
Я дам конфеткой поболтать,
В чаю моём ей поиграть!

– Да Вы прелестница, мадам!
Тогда идём скорее к Вам.
Конфеток много у меня,
Вся ночь в желании твоя!

– Пошли быстрее! – кричит мадам,
– Нет сил, терпеть, твой балаган!
Хочу конфетку в жаркий чай,
Хочу упасть я, в страстный рай!

Зашли в квартиру мы с мадам,
А там стоит один диван,
Кровати нет, нет ничего,
И нет и чая самого!

– А где же чай, моя мадам?
– Снимай штаны, сейчас я дам,
Конфеткой поводить в чаю,
Я дело это так люблю!

Штаны я снял, сел на диван,
Тут юбку подняла мадам,
И я увидел страсти чай,
Конфетка встала невзначай.

– Да ты проказница, мадам,
Горячий чай твой – Амстердам!
Желаю в твой я, страстный рай,
Конфетку сунуть, ну вставляй!

– Ты, страсти штучка, о мадам! —
Легли мы с ней в её диван,
– Я вижу чай твой весь в соку,
В желанье жжёт мне всю руку!

– Но я хочу конфетку в чай!
Ты чай раздвинь, меня встречай!
Мадам на встречу налегла,
Конфетку в чай, и все дела...

– О, как прекрасно всё, мадам,
Но только жаль, скрипит диван.
Мадам вздохнула, – Не кончай,
Я весь хочу насытить чай!

– Я буду медленен, мадам.
Насытим чай и Амстердам!
Твой чай кипит, а с ней душа:
Страсть наша вместе – хороша!

И пили ночь мы чай с мадам,
Горяч в желанье – Амстердам,
Но я устал, и ей шепчу,
– Всё хватит мне, чай не хочу!

Ох, плохо мне. Смешно мадам,
В ней чай кипит! Конфетка – срам:
Она растаяла в чаю...
Шепчу, – Мадам, дай я посплю!

Наутро страстная мадам,
Сказала мне – Медаль вам дам!
Вы чай насытили вдвоём,
С конфеткой, словно водоём!

– Спасибо, милая мадам,
За чай с конфеткой, не за срам.
Не осрамился я на Вас?
Довольны Вы, мадам, сейчас?

На что ответила мадам,
– Мне хорошо! Прощайте, Вам.
Хочу ответить Вам сейчас,
– Вы, мачо, милый в сексе – класс!

И весела опять мадам,
И разошлись мы по делам.
Когда желание вновь проснётся,
Заколосится и забьётся,
Скажу я громко, – Ты встречай,
Мой Амстердам конфетку в чай!

Незнакомка

Её, увидел впереди,
Средь шума грязных улиц,
Толкнуло сердце, «подойди,
Милее нет красавиц»:
Стройна, как кипарис в саду,
И кожа манит шёлком...
От жара вспыхнуло внизу,
Желанье – вой хоть волком!
Её глаза, как маячки,
Стреляют прямо в сердце,
Схватила страсть меня, в тиски,
В постели с ней согреться.
А губы, страстный поцелуй,
Манящий тянет к счастью,
Она в ответ, – Ты не балуй!
К несчастью всё, к несчастью...

Диссидент

Красавчик – я! Мне даже стыдно,
Что я свободный и хорош!
Ведь жизнь, бывает, бьёт обидно
Красивых, словно тело вошь.

Так вот, вчера пришёл с гулянки,
Я сильно пьяный, но с «женой».
А утром, – Кто ты? – спозаранку,
– Ведь я, бродяга, холостой!
Она, с обидой, нежно, тихо,
– Ты глупый парень, диссидент.
А я подумал, « это лихо,
Назвать словцом, как – президент»!
Обнял её я, крепко, – Леди,
Давай люби, и нежь меня!
Она вскричала, – Мы – «соседи»,
Не обнимай, я не твоя!
– О да, могу, ведь я – красавчик:
В любви ведомый президент!
Сготовь тогда мне завтрак, хавчик,
А то умрет, твой – «диссидент».
Она, опять – Вы, все – герои,
Кричать, «мужик готов на всё»!
А только баба землю роит,
Чтоб получить у вас своё...

– Ты мой родной, в любви желанный,
Иди, накрой, сам, вкусный стол.
Ты знаю в этом деле ладный,
Такой красивый, холостой.
Душою ты добрый, нежен телом,
И этим женщиной любим,
Иди вперед, ступай ты смело,
В еде, для нас, ты сделай – жим!

И я пошёл стучать на кухне,
От доброты. Я в этом весь!
Всю накормлю, она – опухнет,
Исчезнет наглость её – спесь:
И станет толстой, словно бочка,
Жирком замажется краса,
Не запятая будет, точка —
Завоеет с горя в небеса!
А я, красавчик, телом милый,
Хоть президент и диссидент,

Такой хороший и красивый,
В любви желанный, страстный кент!

Меня, так любят сладко бабы!
«За что»? – ты скажешь. Что ж, скажу,
– Мы, чем сильны? Чем, леди, слабы!
Что есть желанье? Покажу!

Погулял!

Я вчера так много пил, много баб помял в ночи,
В голове горячий уголь из натопленной печи,
А на шее чья-то ляжка, глотку сушит, сух огонь,
Охмелите же немножко, и сыграйте мне в гармонь!

Хоть противно, мир – прекрасен: пьяный секс бодяжит кровь!
Нет мне плохо, мир ужасен, не терплю её – любовь!
Что за секс в пьяном угаре? Сам не знаешь, с кем ты спал:
Помню я прижался к Варе, позже Машке я вставлял...

Охмелите меня пивом, нет, налейте самогон,
Стану я красноречивым, и спою вам про вагон:
Там не музыка, а стоны от любви, и страсть телес,
Там ломаются все троны от желанья, раз ты влез!

Выпил молча, пришла сладость на душе, и там, в низу,
В голове хитринки пакость, «Машу с Варей – накажу»!
Боль прошла, нервозность следом, захотелось снова жить,
И ожило в страсти тело с чувством радости – любить!

Цветок

Хочу лежать цветком я только на твоей груди,
Чтоб отдавала страсть желаньем спелым,
Вдыхать твой запах, жар и сок внутри,
Концом от стебля стать единственным и первым!
Хочу, чтоб ты желала страсть моих шипов:
Кричала и просила им навек в тебе остаться,
Моля при этом всех в любви грешных богов,
Не прекращать любовь, где можно так метаться...

Колготки

Я оду сочинил бы для тебя,
При этом выпив литру водки,
Ведь ты в желании – моя!
А между ног дырявые колготки.

Прижмись ко мне, сорви колготы прочь!
«Мы поспешили в этом»?
«Я не знаю»...
Вчера, читал стихи тебе всю ночь,
Сегодня в страхе от греха я – пропадаю!
Ты мне любовь свою дала сполна,
«Что много выпили мы водки»?
«Не знаю, но я счастлива была»!
«...прости меня за рваные колготки».

Я помню плохо всё, в туманном пьяном сне,
Как я желал тебя, крестясь при этом,
Когда коленом рвал колготы на тебе,
Всё то, что береглось в любви – запретом!

Я оду прочитал бы для тебя,
Но всё пропето ночью, пьяной!
Ты, телом маленьким, еще дитя,
Теперь еще с любовной раной...

Яйца!

Яйца вспухли, давят мощно,
От желанья не вздохнуть.
Взрослым стал? Да это точно,
Заиграл он в теле – блуд!
Вон, девчонки все красивы,
Не до сказок, игр в войну,
Жизнь даёт любовной силы,
Но терзает как в плену.
Где ты мой, цветок желанья,
Чтоб сорвать тебя навек?
Я хочу с тобой познания,
Милый сердцу человек!
Ты раскройся в мире счастья,
И отдайся не спеша,
Примем мы с тобой причастье,
Не болела, чтоб душа.
Лишь в любви желанье сладко,
И в желании любовь,
Грязна в теле тяга, гадко,
Без любви. Не нужно слов...

Путаница

Одних хотим, других бросаем,
Не я придумал, так гласит молва:
Всем этим мы обиды порожаем,
Нет примитивней, человека, существа!

Мы так хотим в постели слада,
От страсти отдаёмся, хоть реви,
Не зная, что для секса всем нам надо.
А надо лишь нам – трепетной любви!
Секс без любви, что терка без моркови:
Без чувств дерёшь, в душе же сласти – нет!
Один в уме разврат, кусок невкусной соли,
Как в песне не дописанный куплет.

Нет удовольствий, нет и в жизни лада,
Одно лишь шевеленье без любви...
Кто виноватый в том? Змея, из сада,
– Вкусили яблоко? Греши! И не реви...

Секс и мужчина

Я добр, красив, приятен, нежен,
Я так хорош, не подходи!
Ты думаешь, я в сексе безмятежен?
Тогда в постель, и ножки – разведи!

«Любить до слёз, страдать и плакать,
С ума сходить, как пыль в степи»,
Не разводи в словах ты слякоть,
Расправь кровать, меня впусти!
И всё забудь, дрянное и плохое,
Как не любил тебя, и тем я обижал,
А вспомни чистое: постель, святое,
Как целовал тебя, желал, ласкал!
Любовь, она как чистая бумага:
Всё можно в ней с тоски там написать.
Но есть желанье, в страсти – «шпага»,
Охота сунуть, не в тоске ей ждать!
Я не хочу любить и быть любимым,
Чтоб не страдать, душой не ныть,
Хочу лишь секс, и быть в нём милым,
В нём наслаждаться, сладость пить!

Сказать хочу лишь то, что точно знаю,
«Не буду слёзно о любви рыдать».
Жизнь – это секс, я в нём парю, летаю!
А кто не хочет секс, начни чего-то ждать...

Долг

Нет, не правда, водка не лекарство,
Секс лекарство, в этом что-то есть,
Я готов напиться за мужское братство,
Но на женщину я должен трезвый влезть!
И любить её до воплей, охов в страсти:
Чтоб кричала в сексе, словно бес в лесах,
Чтоб напилась радости, в великой сласти,
С криком счастья на губах, в своих трусах!

Сало

– Беги родная, ты беги,
Себе морожено купи,
А мне немного сало,
Чтоб на тебя стояло.
Хочу вкусить я твой – ломоть!
– Что ты хочешь – мою плоть:
Насадить и поласкать? —
Так сказала папке мать,
– Я цветов себе куплю,
А потом с тобой посплю!
Ты в любви желанный муж,
Только хитрый словно уж.

– Любишь ты меня, иль нет,
Нет же сало на обед?
Я помытый и побрит,
«друг» с тоской в трусах лежит,
Не накормлена душа,
Секса нет у шалаша! —
Так сказал в ответ отец,
Он от сала – страсть самец!

Разобрал тут маму смех,
– Сало в пасху – это грех!
Успокойся, нужно спать,
Завтра рано нам вставать.
И детишки вон не спят,
Успокой своих ребят,
Чтоб уснули все в ночи.
Не проси свой секс, молчи!
Будет в ночь тебе любовь,
Но почисти ты морковь,
Дети утром есть хотят,
Сало же не для ребят.

Аня

Голова болит, ей секса не охота,
У меня стоит, в душе любовь – забота!
Но Аня не даёт, толкается рукой,
– Устала телом я, мне нужен в нём покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.